

Глава 122. Экстра 3 (1)

В середине августа Фэй Шэнсяо и Цзя Цин организовали поездку к морю.

Как раз в том городе у семьи Сун Яна была вилла на побережье, так что все договорились провести там несколько дней.

В шесть вечера того же дня.

Во дворе уже развернули мангал. В воздухе стояли запах угля и жарящегося мяса, от одного вдоха слюнки текли.

Волны одна за другой накатывали на пляж, ветер с моря дул без остановки.

После ухода из Города Улыбок они не виделись уже больше двух месяцев.

Да, всё это время они переписывались в WeChat, но стоило собраться вместе, как оказалось, что они никак не могли наговориться.

Ю Е вынесла на улицу вымытые овощи и по дороге сказала Фэй Шэнсяо и Ли Мянью:

— Так вы обе из города К? Тогда вы совсем рядом со мной. Я в городе М. Если будет время, приезжайте ко мне поиграть.

Фэй Шэнсяо радостно воскликнула:

— Я часто по работе бываю в городе М. Не думала, что ты тоже там, сестрица Ю!

— А кем ты работаешь? — с любопытством спросила Ю Е.

— Я модель, — чуть смущённо ответила Фэй Шэнсяо.

Фэй Шэнсяо была высокой и очень красивой, так что Ю Е ничуть не удивилась.

С интересом она перевела взгляд на Ли Мянью:

— А Ли Мянью тоже модель? Вы обе такие высокие.

— Нет, Мянью не модель, она дизайнер одежды. То, что сейчас на ней, — её собственный

бренд, — с энтузиазмом прорекламовала подругу Фэй Шэнсяо.

Ли Мянью только что поставила на стол тарелку с мясом. Почувствовав на себе взгляды, она неловко кашлянула и немного смущённо продемонстрировала свой непринуждённый комплект — футболку и джинсы.

На первый взгляд всё выглядело просто, но в деталях дизайн оказался очень тонким. Да и на самой Ли Мянью эта одежда сидела так, что лучшей рекламы и не придумать.

— Красиво же, правда? — воодушевлённо сказала Фэй Шэнсяо. — Мы с Мяньюмечтаем, что однажды её бренд попадёт на четыре главные недели моды, а я выйду на подиум в её коллекции. Хе-хе... звучит, конечно, немного чересчур.

Ю Е с улыбкой прищурилась:

— После того как мы вырвались живыми из лап Города Улыбок, о чём вообще может быть «слишком»? Такие мечты вполне могут сбыться.

У трёх девушек сразу нашлось море тем для разговора.

— Я держу ресторан в городе М, — сказала Ю Е. — Как-нибудь приедете, и я угощу вас ужином.

В это время с другой стороны двора порыв ветра швырнул дым от мангала прямо в лицо Цзя Цину.

С красными глазами он жалобно заорал:

— Брат Ян! Брат Фэн! Я ослеп! Мои глаза подверглись химической атаке!

Лу Чэньфэй дёрнул уголком губ и не удержался от колкости в адрес Сун Яна:

— Я вот всё думаю: как этот тип вообще поступил в ваш университет?

Университет Сун Яна был одним из лучших в стране. Да, Цзя Цин учился не на том самом вершине вершины — не на медицинском факультете Сун Яна, — но и просто поступить туда уже было чудом.

Только что он изображал из себя умирающего, но, услышав эти слова, тут же выпятил грудь и завёл старую песню:

— Кхм, тут уж без истории о моём феноменальном выступлении на вступительных не обойтись. В те два дня я был словно под покровительством небес, у меня будто каналы ци открылись...

Пока у него не умолкал язык, Сун Ян с каменным лицом подносил шашлык к губам Ся Цзина, а тот, точно ленивый кот, спокойно ел и слушал.

Готовить мясо на углях Сун Ян, как выяснилось, умел совсем неплохо. И говядина, и баранина, и свиная грудинка у него получались в самый раз.

Еда для нынешнего тела Ся Цзина не была необходимостью. С тех пор как его плоть однажды погибла, так много он не ел уже очень давно.

Ся Цзин облизнул губы и скользнул взглядом по Сун Яну.

Пожалуй, если смотреть со всех сторон... этот мужчина и правда был очень вкусным.

Тихо усмехнувшись, он небрежно спросил:

— Сун Ян, тебе взять пива?

— Не нужно.

Видя, что Ся Цзин собирается зайти за ним в дом, Сун Ян мягко сказал:

— Только много не пей.

Ся Цзин лишь махнул рукой и вошёл внутрь.

В доме оказался только Бянь Я. Он мыл фрукты и, увидев Ся Цзина, поднял глаза и улыбнулся.

Его ярко-зелёные волосы уже давно были перекрашены в серебристо-серый оттенок.

Этот мужчина был настолько красив, что ему шёл, кажется, любой цвет. Любой оттенок делал его кожу ещё белее, а черты — ещё тоньше.

Сегодня, когда он появился с этой серебристой шевелюрой, Фэн Ши, наверное, бросил на него не меньше сотни взглядов. Да и вообще все уже заметили между ними эту двусмысленную атмосферу.

Ся Цзин поздоровался, подошёл к холодильнику и достал оттуда две банки пива.

Обернувшись, он заметил на запястьях Бянь Я две полосы от верёвок.

Следы были совсем свежими.

Бянь Я перехватил его взгляд.

Он хорошо знал характер Ся Цзина и понимал: если тот задержал на чём-то взгляд дольше обычного, значит, ему просто стало интересно.

Поэтому он с улыбкой сказал:

— Это мы с Фэн Ши играли. Вот и остались следы.

Ся Цзин с явным интересом спросил:

— Больно?

— Немного. Но для меня в этом и смысл. Без боли не чувствуется, — Бянь Я усмехнулся.

Когда-то он объяснял Фэн Ши, что мазохистам нравится сама по себе боль, и к эротическим играм это отношения не имеет.

Но в последнее время ему вдруг стало казаться, что, если удовольствие от боли ограничить рамками таких игр, это тоже неплохо.

Снаружи.

Увидев, как эти двое стоят внутри и разговаривают, Сун Ян вдруг вспомнил кое-что и с любопытством спросил Фэн Ши:

— Так что у вас с Бянь Я вообще происходит?

До сих пор он не понимал, как эти двое всё-таки сошлись.

Фэн Ши по натуре был человеком сдержанным. Обычно говорил мало, а уж темы любви и вовсе всегда были будто не про него.

Но когда речь заходила о Бянь Я, ему явно было что сказать.

Глядя на юношу в доме, он мягко произнёс:

— На самом деле, после возвращения в реальный мир мы всё время поддерживали связь.

Сначала инициативу проявил он сам.

Без особой причины. Ему просто вдруг захотелось снова поговорить с тем таинственным юношей, который то и дело всплывал у него в памяти.

И вот однажды вечером он без подготовки, без темы, просто так отправил Бянь Я сообщение.

Отправив, он ещё долго перечитывал его и мучился, до смешного ощущая неловкость. Общение явно не было его сильной стороной.

На секунду ему даже захотелось отозвать сообщение и сначала как следует подумать, как построить эту слишком внезапную реплику.

К счастью, Бянь Я подхватил разговор легко.

Фэн Ши выдохнул с облегчением. И вместе с этим в сердце тихо поднялась радость.

Потом, по вечерам, когда появлялось свободное время, и на выходных, они всё чаще болтали до глубокой ночи.

О жизни, об учёбе, о работе.

О том, что ели сегодня, какая завтра будет погода, что сейчас читают.

Когда-то Фэн Ши всё ломал голову, как это Сун Ян, человек, который в любви всегда был глух, вдруг загорелся чувствами к Ся Цзину.

И только теперь внезапно понял: иногда что-то уже понемногу прорастает в сердце, а ты даже не замечаешь.

Первые признаки появились ещё тогда, когда он только начал обращать внимание на эту фигуру.

А потом Бянь Я как-то написал, что у них во дворе созрели яблоки.

Спросил, хочет ли Фэн Ши. Если да, он может прислать немного.

Фэн Ши посмотрел на это сообщение — и сам не понял, как вдруг импульсивно написал: «А можно я лучше приеду к тебе сам?»

Это, без сомнения, был самый порывистый поступок за всю его жизнь.

И что странно, в этот раз он уже не стал, как тогда с первым сообщением, жалеть о своей резкости, сомневаться, не прозвучало ли всё слишком внезапно.

В тот момент он просто, с бешено колотящимся сердцем, не отрывал глаз от строчки «собеседник печатает», не слышал никаких других звуков и почти не чувствовал собственного тела.

Пока Бянь Я наконец не ответил:

— Конечно. Буду ждать.

А потом, будто поддразнивая, добавил:

— Оценка Цзян Ина насчёт тебя была не совсем точной.

«Ты вовсе не скучный.»

Именно этот подтекст услышал Фэн Ши.

В ту ночь он ещё долго лежал и, как дурак, сам по себе улыбался.

...

Бянь Я работал тату-мастером.

На спине у него была татуировка размером примерно двадцать на тридцать сантиметров.

Птица, объята пламенем. Не совсем феникс, но тоже с пышным ярким оперением. И выражение у неё было одновременно мучительным и оцепенелым.

Фэн Ши знал: многие мазохисты приходят к этому не на пустом месте.

Просто далеко не всегда толчком становится что-то хорошее.

И лишь позже, когда он впервые вошёл в тот двор, где Бянь Я жил один, и когда Бянь Я, открывшись ему, заговорил о прошлом, Фэн Ши понял: причиной для него стало тяжёлое детство.

Его родители-насилыники в буквальном смысле избивали его почти каждый день.

Когда Бянь Я учился в младшей школе, оба они погибли в автокатастрофе.

Для всех окружающих он, казалось, стал бедным сиротой. Но только сам Бянь Я знал: для него это было освобождением.

И всё же тень, нависавшая над ним, исчезла только снаружи. Внутри она осталась.

И постепенно становилась всё более искривлённой, всё более уродливой.

Сначала Бянь Я пытался этому сопротивляться. Потом понял, что насильно это не исправить, и решил просто принять себя.

В одну из ночей, когда он уже совершенно выбился из сил, он рухнул рядом с Фэн Ши, долго лежал с закрытыми глазами, а потом сказал:

— Фэн Ши, знаешь... раньше после каждого раза, когда я причинял себе боль, я подолгу сидел в туалете и меня рвало. Пока желудок не становился пустым. Будто все три приёма пищи зря были.

Он открыл глаза, улыбнулся и посмотрел на Фэн Ши:

— Но сегодня мне не хочется блевать.

— Ты очень нежный.

— Спасибо, — он сжал кончики пальцев Фэн Ши и сонно пробормотал: — Похоже, сегодня я смогу хорошо выспаться...

...

Сейчас, вспоминая ту ночь, Фэн Ши невольно замолчал.

А потом повернулся к Сун Яну:

— У тебя с Ся Цзином тоже так? Ну, то есть...

— Когда ты прекрасно знаешь, что он и сам очень сильный и может о себе позаботиться, но всё равно хочется его защищать? Хочется отдать ему всё, что у тебя есть? Засунуть в карман и носить с собой? — Сун Ян перевернул шампур. — Поздравляю. Ты наконец всё понял.

Фэн Ши слегка запнулся.

А Лу Чэньфэй тут же не удержался:

— Ну и вид у тебя, как у большого знатока. Хотя сам-то ты «прозрел» ненамного раньше Фэн Ши.

Сун Ян фыркнул:

— Даже один лишний день — это уже один лишний день опыта.

Вот уж хвастун.

Лу Чэньфэй немедленно закатил глаза.

Фэн Ши рассмеялся.

Цзя Цина снова ослепил дым, и он тут же завопил, разыгрывая очередную трагедию.

С другой стороны двора Фэй Шэнсяо, Ли Мянью и Ю Е уже обсуждали, когда бы устроить девичью поездку на горячие источники.

А в доме Бянь Я тем временем вытащил из дорожной сумки совершенно новый моток верёвки и сказал Ся Цзину:

— Эта ещё не использовалась. Если интересно, можешь забрать и попробовать с Сун Яном.

С загадочной улыбкой он добавил:

— Верёвка — самый простой реквизит. Но и вариантов с ней больше всего. Это очень интересно.

— Вот как? — Ся Цзин взял моток, подкинул его на ладони и посмотрел на особый материал — чёрный, гладкий, блестящий. В глазах сразу вспыхнул интерес. — Спасибо. Обязательно

попробую.

Снаружи в этот момент пронёсся порыв ветра.

Сун Ян, который стоял у мангала, вдруг ни с того ни с сего поёжился.

<http://bllate.org/book/12573/1643346>